

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.24.3

Проблемы внешней политики Европейского Союза, вызванные эпидемией Covid-19

Аллямова Валерия Вадимовна ✉,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
✉ st070094@student.spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3864-5213>

Аннотация. Проблема исследования выражена в том, что одним из центральных вопросов «пандемического дискурса» как совокупности понятий и обсуждений, является вопрос о том, насколько в условиях современной пандемии изменится современный мир и насколько он уже изменился. Формирование и трансформация политической системы правления, формирование различных социальных институтов, культуры, искусства, науки, технического прогресса и экономики тесно связаны с межгосударственными союзами, дипломатическими отношениями и военными конфликтами. В наше время, когда все страны тесно связаны друг с другом в экономической, политической и т. д. и других сферах, проблема этики особенно актуальна именно в международных отношениях, которые изменились ввиду пандемии коронавируса. Фактор пандемии спровоцировал ускорение противостояния региональных и глобальных игроков, усилил роль института национального государства. Говоря о политике Европейского Союза, то очевидно, что они, как и иные государства, восприняли на себя «удар» пандемии. Международный кризис, спровоцированный пандемией коронавируса COVID-19, вызвал волну предсказаний относительно установления нового мирового порядка. Страны – участники Союза не были готовы к таким масштабам эпидемии, что повлекло за собой дестабилизацию в экономической, социальной, политической и иных сферах жизни общества. В первую очередь это сказалось на внешней политике Европейского Союза, так как произошел пересмотр ценностей и направлений, в которых следует двигаться всем союзным государствам. Также это вызвало и внутренний раскол между странами-участниками в вопросах видения дальнейшего направления внешней политики. Ситуацию также усугубил и выход Великобритании из состава Европейского Союза. Анализируя данные летнего экономического прогноза Европейской комиссии, кризис затронул 4% мирового ВВП, причем ВВП ЕС сократился на 8,3%, а ВВП стран зоны евро – на 8,7%, что также сказывается на изменении

вектора внешней политики Европейского Союза. Теоретическое и практическое значение исследования обусловлено тем, что изучение проблем, которые возникли во внешней политике Европейского союза в связи с пандемией коронавируса, неизбежно скажутся не только на странах-участницах, но и на других государствах, которые активно взаимодействуют с ЕС. В связи с этим изучение данных проблем будет способствовать возможности выстраивания новой политики другими государствами в отношении Европейского Союза.

Ключевые слова: пандемия; международные отношения; кризис; тенденции; Европейский Союз

Для цитирования: Аллямова В.В. Проблемы внешней политики Европейского Союза, вызванные эпидемией Covid-19 // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 37–50. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.3

© Аллямова В.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/RG/RGW.24.3

European Union foreign policy problems caused by the Covid-19 epidemic

Valeria V. Allyamova ✉

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
✉ st070094@student.spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3864-5213>

Abstract. *The research problem is expressed in the fact that one of the central issues of the "pandemic discourse" as a set of concepts and discussions is the question of how much the modern world will change in the conditions of a modern pandemic and how much it has already changed. The formation and transformation of the political system of government, the formation of various social institutions, culture, art, science, technological progress and the economy are closely related to the interstate alliance, diplomatic relations and military conflicts. In our time, when all countries are closely connected with each other in the economic, political, etc. and other spheres, the problem of ethics is especially relevant in international relations. The purpose of this study is to analyze the trends in international relations that have changed due to the coronavirus pandemic. The pandemic factor provoked an acceleration of confrontation between regional and global players and strengthened the role of the institution of the nation state. Speaking about the policy of the European Union, it is obvious that they, like other states, took the "hit" of the pandemic. The international crisis triggered by the COVID-19 pandemic has triggered a wave of predictions regarding the establishment of a new world order. At the same time, there is the fact that the member countries of the Union were not ready for such a scale of the epidemic, which led to destabilization in the economic, social, political and other spheres of society. First of all, this affected the foreign policy of the European Union, as there was a revision of values and directions in which all allied states should move. It also caused an internal split between the participating countries in matters of vision of the future direction of foreign policy. The situation was also aggravated by the exit of the UK from the European Union. Analyzing the*

data of the summer economic forecast of the European Commission, the crisis affected 4% of global GDP, with the EU GDP shrinking by 8.3%, and the GDP of the euro area countries by 8.7%, which also affects the change in the vector of the European Union's foreign policy. The theoretical and practical significance of the study is due to the fact that the study of the problems that have arisen in the foreign policy of the European Union in connection with the coronavirus pandemic will inevitably affect not only the participating countries, but also other states that actively interact with the EU. In this regard, the study of these problems will contribute to the possibility of building a new policy by other states in relation to the European Union.

Keywords: pandemic; international relations; crisis; trends; European Union

For citation: Allyamova, V.V. European Union foreign policy problems caused by the Covid-19 epidemic. *Russia in the Global World*. 2022; 24(47): 37–50. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.3

© Allyamova, V.V., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. С тех пор, как COVID-19 распространился по планете, по историческим меркам прошло очень мало времени. Но последние месяцы, возможно, были сплошным сегментом на протяжении многих лет, омраченным множеством негативных процессов, большинство из которых только ускорили свое протекание. Эпидемия не обошла стороной ни одно важное измерение жизни – от состояния здоровья людей до мировой экономики и политики, от состояния гуманитарной и социальной сфер до военной. Это опасное заболевание прямо или косвенно не повлекло за собой каких-либо фундаментальных изменений, но пандемия стала своего рода катализатором, создавшим региональные и глобальные тенденции развития, которые стали более выраженными и укоренившимися [1].

Большинство из этих тенденций носит кратковременный характер, поэтому, получивший широкое распространение термин «коронакризис», удачно применим к конкретной форме состояния мира через призму проблем. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что реакции мирового сообщества на пандемию нельзя было ожидать с точки зрения здравого смысла. Такое событие, как коллективная болезнь, особенно эпидемия, является проблемой, которая не возникает из-за каких-либо социально-экономических или политических разногласий, и поэтому определяет выражение единства, сочувствия и консолидации усилий в соответствии со всеми законами жизни [2]. По самой своей природе такое явление как эпидемия не должна разделять, а наоборот, объединять людей

и страны не для конфронтации, а для разрешения противоречий, чтобы уменьшить последствия, вызванные коронавирусом.

Создание Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) как учреждения Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 1948 г. означало вклад в послевоенное создание глобального механизма сотрудничества и коллективных действий. Согласно всем канонам, эпидемия 2020 г. могла сыграть роль в мироцентрических усилиях, не углубляя политический раскол.

Жесткая конкуренция на международной арене, в основном, обусловлена экономическими причинами. Закон «взлета и падения великой державы» продолжается и в XXI в. Эпидемия серьезно повлияла на глобализацию, производственно-сбытовые цепочки и мировую торговлю, что резко усилило протекционистские настроения и неравное развитие между странами и регионами. Стало модно говорить об «экономическом суверенитете». Covid-19 (точнее, политические реакции) только усугубил эти процессы, но не устранил причины. Неолиберальная модель глобализации была снова дискредитирована и был поставлен под сомнение вопрос Великой рецессии 2008-го и последующих годов.

Результаты и материалы исследования. Данные Международного валютного фонда (далее – МВФ) еще больше обескураживают: прогнозируются сокращения мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на 4,9%, ВВП зоны Европейского Союза – на 10,2%, США – на 8%, России – на 6,6%. При этом экономика Китая в текущем году покажет рост в 1% с резким ускорением в следующем году. По мнению специалистов Всемирного банка, ситуация осложнилась падением мирового ВВП в 2020 г. и составила 5,2% [3]. Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) предвидит снижение мировой экономики почти на 6%, и то в случае, если не будет новых волн пандемии.

В нынешней сложной экономической ситуации официальные лица ЕС настаивают на том, что объявленная в конце 2019 г. концепция перехода от единого рынка к «зеленой экономике», не подлежит пересмотру. Представители Евросоюза указывают, что к 2050 г. 227 стран будут интегрированы для достижения этой цели, которая выражается в переходе экономики с нулевым балансом на выбросы углекислого газа. Пока

нет ответа на вопрос, какие средства на самом деле используются для финансирования такой катастрофы, учитывая огромные затраты на эпидемию, увеличение дефицита бюджета и демографических проблем. Весьма вероятно, что реализация Зеленого курса имеет в основном протекционистскую основу для борьбы с конкурентами. С этой точки зрения особое внимание привлекает «налог на выбросы углерода» ЕС, который планируется применить к иностранной продукции, произведенной с высоким уровнем выбросов парниковых газов, что, собственно, и является тем, что называется, тарифными мерами по обеспечению безопасности единого рынка. Например, если налог вводится с 2020 г., российские производители потеряют более 50 миллиардов евро к 2030 г. и более 30 миллиардов – если налог вводится с 2025 г.

Положение дел в мире ухудшается не только для здоровья людей, но и для «жесткой безопасности». И это долгосрочный процесс, который можно проследить до двусторонних отношений эпохи холодной войны по небольшим перерывам на протяжении всего периода после изменений. Итак, в 1951–2018 гг. в мире было зарегистрировано более 50 конфликтов. В более слабых государствах участились инциденты интернационализации гражданской войны и возросла военная роль негосударственных игроков. С начала XXI в. увеличилось количество жертв международного терроризма. Как уже упоминалось выше, практически все каноны, разработанные в 1960–1990-е гг., подверглись сомнению в области контроля над вооружениями и мер поддержки [3].

Эпидемия препятствовала военной активности во всем мире, что является положительным последствием. Многие военные учения, в том числе в Европе, были отменены или сокращены. Между Россией и США произошел обмен медицинским оборудованием. Было принято совместное заявление о «духе Эльбы» (в июле 2020 г. было подписано соглашение между Российской академией наук и Национальной академией наук США об оказании помощи в различных областях исследования Covid-19) [4, с. 7]. Россия направила помощь многим странам, в том числе членам НАТО, в борьбе с коронавирусом. Однако, уровень взаимного недоверия или отрицания таков, что эпидемия лишь временно остановила нарастающий конфликт между Россией и Североатлантическим альянсом. Маловероятно, что в ближайшее время произойдет возврат к практике

сотрудничества, что является желательным, но на данный момент идеалистическим вариантом. Есть возможность постепенного возврата к контролируемому двустороннему сдерживанию. Но условной неизбежностью, а не отсрочкой реализации, является определение «правил игры» в контексте нынешней политики двусторонних угроз.

Надо сказать, что Североатлантический альянс переживает не лучшие времена. В период с 2007 по 2019 г. процент тех стран, которые положительно относятся к деятельности НАТО, снизился. Например, в Болгарии с 54 до 42%, в Германии – с 73 до 57%, во Франции – с 71 до 49%. В самих Соединенных Штатах этот показатель никогда не был высок, опустившись в названный период с 53 до 52% [1].

В то же время эпидемия еще больше осложнила отношения между США и Европейским Союзом. В марте 2020 г. Белый дом решил закрыть границу без договоренности с Брюсселем. Тот факт, что американцы остановили производство и выкупили медицинские маски и оборудование, изготовленные для ЕС, в различных частях мира, побудил Соединенные Штаты агрессивно приобрести немецкую фармацевтическую компанию CureVac, чья работа над изобретением и производством вакцины Covid-19 считалась серьезной [1].

Стало общепринятым мнением, что вспышка пандемии Covid-19 стала великим ускорителем истории [5]. В результате более мощная, конкурентоспособная, но нестабильная международная система, появления которой эксперты ожидали в течение следующего десятилетия, уже наступила.

Однако то обстоятельство, что ЕС структурно слабее, чем он был до Covid-19, не является прямым выводом. Институты ЕС – Европейская Комиссия, Совет и Европейский центральный банк (далее – ЕЦБ) – предприняли шаги, «которые выходят далеко за рамки мер с наименьшим общим знаменателем» [6, с. 12]. Такие меры действительно основаны на финансовой гибкости и солидарности, несмотря на то, что они зависят от чрезвычайной ситуации Covid, но содержат базу более постоянных договоренностей. Теоретически большая сплоченность внутри ЕС должна привести к большему международному влиянию. Тем не менее, внешняя политика и политика безопасности – это та область, в которой Covid-19 не смог вызвать толчок к более глубокому сотрудничеству.

Можно утверждать, что воздействие пандемии изменило предпочтения европейской общественности и лиц, принимающих решения, по интеграционистским линиям, но не породило однозначного восприятия, главным образом, из-за сохраняющейся европейской приверженности к отношениям с Соединенными Штатами.

Опасения по поводу того, что эпидемия Covid ускорит центробежную динамику, были подтверждены первоначальным ответом государств-членов, а также институтов ЕС. В марте и апреле 2020 г. национальные лидеры прибегли к установлению границ и ограничений на экспорт медицинского оборудования между государствами-членами) [7, с. 9]. Самым вопиющим было нестандартное замечание президента ЕЦБ Кристин Лагард о том, что Банк не занимается защитой членов Еврозоны от расширения спредов доходности, поскольку контуры экономического кризиса огромных масштабов вырисовывались в Италии, Испании и других государствах, серьезно пострадавших от вспышки Covid-19 [1].

Пандемия представляла собой самую большую проблему для Европы после Второй мировой войны, «наступив на пятки» исправленному конституционному кризису (лишь частично разрешенному принятием Лиссабонского договора в 2007 г.) и двум другим крупным кризисам, которые Союз едва преодолел (кризису Еврозоны в 2010–2012 гг. и миграционному кризису 2015–2016 гг.) [8, с. 20]. В первом случае ЕС сделал все возможное, чтобы спасти свой валютный союз. В последнем случае он не смог продвинуться вперед по вопросам общей политики миграции и убежища. В обоих кризисах катастрофически не хватало солидарности, что подпитывало всплеск евроскептицизма, который переплетался с ростом националистического популизма по всей Европе и за ее пределами. Первоначальные, несогласованные национальные закрытия после вспышки Covid-19 могли нанести дальнейший, необратимый ущерб, поскольку они угрожали самой целостности единого рынка, который зависит от свободного потока товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Можно предположить, что прогрессивные элементы деглобализации и стратегии между США и их союзниками будут стимулировать и облегчать интеграцию военно-промышленных комплексов различных стран-членов ЕС [9, с. 84].

Обсуждение. Учитывая различные предположения и интерпретации эффектов и последствий эпидемии, а также все вышесказанное, можно выделить ключевые аспекты кризиса с коронавирусом из того, что недавно выразили эксперты из России, Европы и США в целом – это перспективы международных отношений.

Во-первых, это высокая конкуренция между крупнейшими центрами мира, которая ускоряется и приобретает все более масштабный характер. Используются политические, экономические, идеологические, военные, средства убеждения и принуждения, не говоря уже о методах пропаганды и деятельности спецслужб. Вопрос о создании вакцины против COVID-19 также демонстрирует «национальное высокомерие» и увеличивает различия между государствами. Создание лекарства от этого вируса превращается в тему шпионского безумия. В июле 2020 г. Великобритания, США и Канада обвинили Российскую Федерацию в попытке украсть информацию о разработке вакцины против коронавируса [10, с. 83].

Во-вторых, главной осью этого соперничества является конфликт между Соединенными Штатами и Китаем. Между тем реальность такова, что Китай не только успешно справился с эпидемией в кратчайшие сроки, но и замедлил экономический рост экономики США и большинства своих конкурентов. Конфликт между Вашингтоном и Пекином – явление не одномерное. Если бы политическое и технологическое разделение между ними сопровождалось акцентом, например, экономические отношения между двумя странами еще больше укрепились бы.

В-третьих, обсуждается сущность и масштабы этих противоречий, где две точки зрения совпадают: разделение США и Китая ведет к новой версии глобальной биполярности, а соперничество между двумя крупнейшими экономиками планеты является двусторонним конфликтом, где новая договоренность не может быть достигнута [11].

В-четвертых, мировая экономика погрузилась в глубокую рецессию, сравнимую с тем, какая была после Второй мировой войны или Великой депрессии. Как только это происходит, показатели социального неравенства возрастают как на глобальном, так и на региональном и национальном уровнях. Глобальный экономический спад – это не только источник большого риска, но и возможностей, особенно в зеленой экономике, биотехнологиях, роботизации и так далее.

Кроме того, Соединенные Штаты и их союзники продолжают стратегически поддерживать в основном европейские сообщества. Такой тезис был немислим несколько лет назад, но теперь он стал обычным явлением в дискурсах ведущих европейских политиков и аналитических центров по обе стороны Атлантики. Декларация «баланса» в отношении Азии, была объявлена не Трампом, а его предшественником – Б. Обамой. Китай считается соперником номер один во всех стратегических документах Вашингтона, как в политическом, так и в военном отношении, что естественно из-за его экономической мощи и быстрого наращивания военной силы. В 2020 г. госсекретарь США Майк Помпео выступил с программной речью, в которой фактически объявил новую холодную войну против Китая и присвоил себе титул «Фултон 2.0». Не только снижается былая интенсивность интереса Америки к Европе (как и к Ближнему Востоку), но этот процесс носит обоюдный характер. Благоприятное мнение о США высказывают лишь 45% итальянцев, 41% британцев, 40% испанцев, 31% французов и 26% немцев. Причем такие цифры лишь отчасти коррелировали в Европе с негативным имиджем Д. Трампа. Если это было бы не так, то, например, 52% немцев не выступали бы против нахождения американских войск в их стране [12, с. 40].

Кроме того, в развитии ЕС растет неопределенность и риск. Таким образом, эпидемия обострила внутренние проблемы и усилила евроскептические настроения, что привело к резким разногласиям между странами-членами по многим вопросам по направлениям «Север–Юг» и «Запад–Восток». В то же время драма Брексита привела к определенной консолидации в Союзе. Угроза влияния «эффекта домино» со стороны других стран-участниц, выходящих из ЕС, снята с повестки дня. Это не означает, что угроза целостности многих государств уменьшилась из-за сепаратистских настроений из-за более глубоких причин. Например, это относится к Бельгии, где с мая 2012 г. не было постоянного правительства за пределами Испании (каталонский сепаратизм) и ЕС, за пределами Великобритании (между Шотландией и католическими республиканцами Северной Ирландии).

И, наконец, последняя проблема состоит в том, что политический и экономический конфликт в мире усиливается, все чаще используются средства санкций, политического шантажа, недобросовестной конкуренции,

ведутся информационные войны и «гибридизируются» соперники, продолжается развал систем контроля над вооружениями. Чтобы противостоять «российской угрозе», многие страны сделали принципом государственной политики направленной на поставку своей территории импортным оружием и рабочей силой. Расширение СНВ-3 (Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений), как спасение Договора об открытом небе. Растет дисбаланс между крайним интересом к проблемам окружающей среды и климата, а также угрозой милитаризации и игнорированием конкуренции за новое оружие [13, с. 58].

До пандемии глобальная повестка дня возглавлялась предыдущим политико-институциональным циклом ЕС, который сделал робкие, но исторические шаги к союзу безопасности и обороны и провозгласил понятие «стратегической автономии» в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. Планы были амбициозными. До пандемии ожидался рост объемов: Европейский оборонный фонд в размере 13,5 млрд. евро, Фонд военной мобильности в размере 6,5 млрд. евро и Европейский мирный фонд в размере 10 млрд. евро, в дополнение к фонду развития и соседства в размере 100 с лишним миллиардов евро [1]. Комиссия У. фон дер Ляйен приняла цель стратегической автономии, распространив ее за пределы сферы безопасности и обороны на другие области политики. Ляйен призвала к усилению международной роли евро для защиты Союза от влияния экстерриториальных санкций США, пообещав ужесточить правила в цифровой сфере, чтобы противостоять неограниченной власти высокотехнологичных гигантов, а также противостоять дезинформации и фальшивым новостям, поступающим из России и Китая. Кроме того, Ляйен предположила, что Европейская зеленая сделка будет иметь международное, а не только внутреннее измерение.

Заключение. Covid усугубляет ранее существовавшую динамику, которая противоречит интересам ЕС, необходимость стратегической автономии, возможно, перешла от насущной к неотложной. Тем не менее, ЕС не смог использовать пандемию как пресловутый кризис, превратившийся в возможность укрепить свою стратегическую автономию так же, как и с финансовой солидарностью [14, с. 185]. Несмотря на

амбициозные разработки «ЕС следующего поколения» (Next Generation EU) и MFF (Многолетняя финансовая рамочная программа ЕС), общие суммы, предназначенные для фонда обороны, военной мобильности и фонда мира, были более чем вдвое сокращены до 13,5 миллиардов евро, в то время как фонд соседства был намного меньше, чем ожидалось (около 90 миллиардов евро) [14].

Инициативы по укреплению международной роли евро не являются убедительными для рынков. Действия на цифровом и климатическом фронтах более перспективны, хотя степень, в которой они укрепляют автономию ЕС, остается неопределенной. Потенциал цифрового рынка и актов о цифровых услугах, которые в основном направлены на расширение единого рынка в цифровую сферу, для формирования глобальных цифровых норм еще предстоит проверить. Что касается энергетической политики, то основное внимание уделяется, главным образом, внутренним рынкам (работа с водородом, критическими минералами и возобновляемыми источниками энергии), а не международным (глобальные климатические правила).

Одной из областей, в которой ЕС продемонстрировал международное влияние, является торговля и инвестиции, где его компетенции сильны и устоялись. Недавним примером является Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (далее – САИ) с Китаем, направленное на создание более ровного игрового поля для инвесторов ЕС в Китае. Однако перспективы ратификации САИ уменьшились с тех пор, как Китай нацелился на законодателей ЕС, ученых и научно-исследовательские институты санкциями в отместку за ограничительные меры, принятые ЕС в связи с нарушением прав человека в Синьцзяне. Растущая напряженность между Вашингтоном и Пекином еще больше усложняет европейский выбор в отношении Китая.

Трансатлантические отношения занимают видное место среди причин, по которым кризис Covid не повлиял на заявленные амбиции ЕС по большей автономии. Оценка европейцами затяжных выгод, получаемых от гарантий безопасности США, продолжает вызывать сильное предпочтение по всей Европе для согласования с внешней политикой США. Хотя, как упоминалось выше, затраты на это выросли при

администрации Трампа, надежды на коррекционный курс Вашингтона никогда не ослабевали в Европе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архитектура международных отношений после COVID-19: возврат к «новой норме». 28 апреля 2020 // Валдай. Международный дискуссионный клуб: [эл. доступ]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-mezhdunarodnykh-otnosheniy-posle-covid/> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Васильева М. Россию обвинили в шпионаже и вмешательстве. 16 июля 2020 // EuroNews: [эл. доступ]. URL: <https://ru.euronews.com/2020/07/16/russia-accused-of-spying-and-intervention> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 4–13.
4. Громыко А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 6–19.
5. Летний экономический прогноз 2020: еще более глубокий спад. 08 июля 2020 // EXPOCLUB.ru – международный выставочный портал: [эл. доступ]. URL: https://www.expoclub.ru/news/letniy_ekonomicheskii_prognoz_2020_eshche_bole_glubokiy_spad/ (дата обращения: 25.04.2021).
6. Международные угрозы 2021: Геополитика после пандемии: доклад / [А.А. Байков и др.]; под ред. А.А. Сушенцова; Лаборатория анализа международных процессов МГИМО МИД России. Москва, 2020. 27 с.
7. Маркедонов С.М. Уроки пандемии для международных отношений // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 7–9.
8. Феофанов К.А. Тенденции международного развития в условиях пандемии // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 7–21.
9. Халова Г.О., Иллерицкий Н.И. Перспективы международного экономического сотрудничества после кризиса 2020 года: пути к новому равновесию // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 112–121.
10. Шумилин А.И. Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 14–21.
11. Agreement on extradition between the European Union and the United States of America. Council Decision. 2009. P. 34.
12. Allen, J. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic. Foreign Policy. March 20, 2020. P. 34–43.
13. Borrell, J. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: A New EU-US Agenda for Global Change. High Representative for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 2.12.2020. Available at https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/joint-communication-eu-us-agenda_en.pdf (accessed: 30.04.2021).
14. Marquardt S. La capacité de l'Union européenne de conclure des accords internationaux dans le domaine de la coopération policière et judiciaire en matière pénale // De Kerchove G., Weyembergh A. (eds.) Sécurité et justice enjeu de la politique extérieure de l'Union européenne. Brussels: Edition de l'Université de Bruxelles, 2003. P. 185.

15. Riccardo Alcaro, Nathalie Tocci. Navigating a Covid World: The European Union's Internal Rebirth and External Quest. *The International Spectator. Italian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 56, № 2. Available at <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03932729.2021.1911128> (accessed: 25.05.2021).

REFERENCES

1. Arhitektura mezhdunarodnyh otnoshenij posle COVID-19: vozvrat k «novoj norme» [The architecture of international relations after COVID-19: a return to the “new normal”]. 28 aprlja 2020. *Valdaj. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub*. Available at <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-mezhdunarodnykh-otnoshenij-posle-covid/> (accessed: 20.04.2021). (In Russ.).
2. Vasil'eva M. Rossiju obvinili v shpionazhe i vmeshatel'stve [Russia was accused of espionage and interference]. 16 ijulja 2020. *EuroNews*. Available at <https://ru.euronews.com/2020/07/16/russia-accused-of-spying-and-intervention> (accessed: 20.04.2021). (In Russ.).
3. Gromyko A.A. Koronavirus kak faktor mirovoj politiki [Coronavirus as a factor in world politics]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. 2020. № 2. S. 4–13. (In Russ.).
4. Gromyko A.A. Pandemija i krizis sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij [The pandemic and the crisis in the system of international relations]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. 2020. T. 13. № 5. S. 6–19. (In Russ.).
5. Letnij jekonomicheskij prognoz 2020: eshhe bolee glubokij spad. 08 ijulja 2020 [Summer Economic Outlook 2020: Even Deeper Downturn]. *EXPOCLUB.ru – mezhdunarodnyj vystavochnyj portal*. Available at https://www.exoclub.ru/news/letnij_ekonomicheskij_prognoz_2020_eshche_bolee_glubokij_spad/ (accessed: 25.04.2021). (In Russ.).
6. Mezhdunarodnye ugrozy 2021: Geopolitika posle pandemii [International threats 2021: Geopolitics after the pandemic]: doklad / [A.A. Bajkov i dr.]; pod red. A.A. Sushencova; *Laboratorija analiza mezhdunarodnyh processov MGIMO MID Rossii*. Moskva, 2020. 27 s. (In Russ.).
7. Markedonov S.M. Uroki pandemii dlja mezhdunarodnyh otnoshenij [Lessons from the pandemic for international relations]. *Mezhdunarodnaja analitika*. 2020. T. 11. № 1. S. 7–9. (In Russ.).
8. Feofanov K.A. Tendencii mezhdunarodnogo razvitija v uslovijah pandemii [International Development Trends in a Pandemic]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2020. № 6. S. 7–21. (In Russ.).
9. Halova G.O., Illerickij N.I. Perspektivy mezhdunarodnogo jekonomicheskogo sotrudnichestva posle krizisa 2020 goda: puti k novomu ravnovesiju [Prospects for International Economic Cooperation after the 2020 Crisis: Pathways to a New Balance]. *Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo»*. 2020. № 3. S. 112–121. (In Russ.).
10. Shumilin A.I. Faktor pandemii vo vneshnej politike Evrosojuza [The factor of the pandemic in the foreign policy of the European Union]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. 2020. № 2. S. 14–21. (In Russ.).
11. Agreement on extradition between the European Union and the United States of America. *Council Decision*. 2009. P. 34.
12. Allen, J. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic. *Foreign Policy*. March 20, 2020. P. 34–43.

13. Borrell, J. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: A New EU-US Agenda for Global Change. *High Representative for Foreign Affairs and Security Policy*. Brussels, 2.12.2020. Available at https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/joint-communication-eu-us-agenda_en.pdf (accessed: 30.04.2021).

14. Marquardt S. La capacité de l'Union européenne de conclure des accords internationaux dans le domaine de la coopération policière et judiciaire en matière pénale // De Kerchove G., Weyembergh A. (eds.) Sécurité et justice enjeu de la politique extérieure de l'Union européenne. Brussels: Edition de l'Université de Bruxelles, 2003. P. 185.

15. Riccardo Alcaro, Nathalie Tocci. Navigating a Covid World: The European Union's Internal Rebirth and External Quest. *The International Spectator. Italian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 56, № 2. Available at <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03932729.2021.1911128> (accessed: 25.05.2021).

Сведения об авторах / Information about authors

Аллямова Валерия Вадимовна – Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: st070094@student.spbu.ru; ORCID: 0000-0002-3864-5213

Allyamova Valeria V. – Saint-Petersburg State University.
E-mail: st070094@student.spbu.ru; ORCID: 0000-0002-3864-5213

*Статья поступила в редакцию 12.06.2022. Одобрена после рецензирования 28.07.2022. Принята 07.09.2022.
Received 12.06.2022. Approved after reviewing 28.07.2022. Accepted 07.09.2022.*